

УДК 316.7

М.В. Клинова

Человек и техника в информационном веке: феномен электронной культуры

Аннотация:

В статье охарактеризован феномен электронной культуры, выступающий ключевым элементом современной информационной эпохи. Представлены основные социальные аспекты электронной культуры, сделан акцент на формировании новых социальных структур посредством электронной культуры. Показаны техника в повседневной жизни человека и перспективы обеспечения баланса между цифровыми инновациями и человеческими потребностями и ценностями. Подчеркнута важность понимания взаимосвязи между человеком и электронной культурой для достижения гармонии и устойчивого развития в современном мире.

Ключевые слова: человек, техника, техногенное общество, электронная культура.

Об авторе: Клинова Мария Владимировна, МГТУ им. Н.Э. Баумана, студент кафедры социологии и культурологии; эл. почта: klinova9@yandex.ru

Научный руководитель: Багдасарьян Надежда Гегамовна, МГТУ им. Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор кафедры социологии и культурологии; эл. почта: ngbagda@mail.ru

Современная эпоха характеризуется широким внедрением электронных технологий в различные сферы жизни общества. Этот процесс начался относительно недавно и продолжается сегодня. Проникая в сферу социальных отношений, техника видоизменяет модели взаимоотношений как между общественными институтами, так и между людьми, формирует новые, опосредованные технологиями социальные практики. Так, социальные сети стали неотъемлемой частью коммуникации, а Интернет – основным источником информации. Техническая среда позволяет приобщаться к художественному творчеству даже людям, не имеющим специальных профессиональных навыков – создавать

музыкальные произведения, «писать» картины и тексты, снимать фильмы. Расширение доступа к таким инструментам создает равные возможности для развития и самовыражения.

Электронная среда оказывает влияние на структуру социальных взаимодействий, создавая новые формы повседневного и профессионального общения – социальные сети, мессенджеры, онлайн-игры и т.д. Пользователи создают и распространяют контент, взаимодействуют с подписчиками, используют облачные сервисы для хранения данных и организации своей деятельности, оказываясь не только потребителями информации и услуг, но и активными субъектами информационного пространства. Однако этому процессу сопутствует превращение человека в ресурс самой системы: он становится объектом влияния информационных технологий, подстраиваясь под их требования и изменения, что приводит к усилению роли технологий в образе жизни и восприятии мира [6]. Человек становится зависимым от этих платформ, их алгоритмы влияют на выбор контента, создавая информационный пузырь.

Так, искусственный интеллект интернет-магазинов анализирует потребительские предпочтения, историю поиска и поведение на сайте, чтобы предложить товары, которые с наибольшей вероятностью понравятся целевой аудитории. Управляя домом с помощью умных гаджетов, можно настроить устройства так, чтобы они автоматически регулировали климат в доме, освещение, в зависимости от времени суток, включали музыку по голосовой команде. При этом данные о предпочтениях и поведении собираются и обрабатываются компаниями-производителями для улучшения продуктов и услуг, и пользователь становится важным звеном в цепочке сбора данных. Эти примеры демонстрируют влияние современных технологий на жизнь человека, делая его не только активным участником, но и одновременно ресурсом для технических систем, что обнаруживает двойственность его роли в современном техническом мире.

Эта ситуация наиболее остро ставит вопрос об электронной культуре личности, охватывающей образование, работу, развлечения и социальное взаимодействие, становясь неотъемлемой частью современной социально-культурной среды. Исследователи определяют электронную культуру как совокупность ценностей, норм, обычаев и практик, формирующихся в контексте использования информационных технологий и электронных средств коммуникации [2]. С развитием электронной культуры человек получает доступ к бесконечному потоку информации из различных источников, что может способствовать

его образованию и развитию. Вместе с этим существует риск перегрузки информацией и зависимости от электронных устройств, что может отрицательно сказываться на психологическом благополучии и социальной адаптации.

Современная техника, обеспечивая возможность записи и воспроизводства огромных объемов культурной информации, приводит к усилению взаимосвязи между человеком и электронной средой. Это открывает путь к интеграции культурного опыта, но одновременно с этим отстраняет значительную часть этого опыта от непосредственного воздействия человека. В новых условиях реализуется возможность формирования коллективной памяти, выявления общих культурных традиций, открывается возможность ознакомления с малоизвестными культурными явлениями, слабо распространенными или географически удаленными.

Ярким примером в этой связи выступает цифровизация библиотек. Благодаря сканированию и хранению копий книг, рукописей и других культурных артефактов в цифровом формате, исследователи из любой точки мира могут изучать редкие издания, документы и материалы, ранее доступные только в определенных местах и для ограниченной аудитории, онлайн, без необходимости физического посещения библиотеки.

Современная электронная культура и техника переплетаются, формируя симбиоз, определяющий современный облик человеческой деятельности и восприятия мира. Электронная культура направлена на конструирование среды, в которой техника служит не только инструментом, но и средством достижения определенных целей – будь то общение, образование, развлечение или работа [3].

В этом смысле суть техники заключается в приведении всего к наличному состоянию, что отражается в электронной культуре через непрерывный поток информации и доступ к разнообразному контенту. Электронные устройства, будучи частью этого технического состояния, становятся не просто инструментами, а своего рода порталами, через которые человек взаимодействует с окружающим миром. Электронная культура трансформирует традиционные модели общественного взаимодействия, приносит значительные изменения в конфигурацию социальных структур, активизируя гражданское участие. Социальные сети, онлайн-форумы, блоги и другие платформы обмена информацией формируют виртуальные сообщества, объединяющие людей по общим интересам и убеждениям. Эти сообщества преодолевают географические и

культурные границы, способствуя появлению глобальных социальных структур и расширению круга общения, делая культурные барьеры более прозрачными. Цифровые платформы позволяют пользователям создавать закрытые группы и публичные страницы, где единомышленники могут общаться и поддерживать друг друга, несмотря на расстояния и культурные различия. Например, интерес к веганскому питанию привел к образованию множества онлайн-сообществ, где люди со всего мира делятся рецептами, советами и личными историями перехода на веганство. Любители ретро-видеоигр собираются на специализированных форумах, где обсуждают старые игры, делятся советами по ремонту старинной техники и обмениваются ею. Энтузиасты концепции устойчивого развития ведут блоги, используя платформы для образования и вдохновения аудитории на принятие экологически ответственных решений. Влияя на своих читателей, они формируют глобальные сообщества, способствующие изменениям в общественном сознании и поведении. Разумеется, электронно-сетевые технологии могут использоваться и в деструктивных целях.

Цифровую современность весьма удачно описывает акторно-сетевая оптика Б. Латура. Как отмечают Н. Г. Багдасарьян и А. Л. Кравченко, «Латур заново пересобирает концепт социального, разрушая границу между «природой» и «обществом» и даже отказываясь от этих понятий с целью сборки общего. Общее же представляет собой соединение человеческого и нечеловеческого (non-human) – социотехнический ассамбляж, где человек, технологии и другие формы жизни связываются между собой многочисленными отношениями, образуя ризоматичные сети. В этом смысле цифровое общество и есть тот самый ассамбляж, существующий согласно Латуру: всевозможные боты, голосовые помощники договариваются о тех или иных услугах с помощью мобильной связи, пока абонент занят своими делами; полицейские арестовывают робота-художника, заподозрив его в шпионаже; «другие» все чаще оказываются полноценным обслуживающим персоналом, вытесняя персонал «человеческий». Наконец, цифровая архитектура и нечеловеческие агенты выполняют функции социального контроля, поднимая его возможности на невиданные ранее уровни» [1].

Одной из ключевых тенденций в развитии технологий выступает усиление роли искусственного интеллекта и машинного обучения. Эти технологии обеспечивают разработку передовых алгоритмов, способных настраивать и адаптировать контент в соответствии с индивидуальными предпочтениями пользователей. Такое развитие

приводит к значительной персонализации культурного опыта, делая его более релевантным и разнообразным для каждого пользователя в цифровой среде. Например, с помощью искусственного интеллекта популярные платформы стриминговых видео используют данные о просмотренных фильмах и сериалах, анализируют персональные предпочтения и автоматически адаптируют рекомендации на основе взаимодействия с предложенными ранее материалами.

Перспективы обеспечения баланса между цифровыми инновациями и человеческими потребностями прямо связаны с осознанием того, что электронная культура, хотя и предоставляет человеку мощные инструменты для самореализации, вызывает обострение некоторых «человеческих» проблем. Однако разрешение этой ситуации наблюдается как в повестке «позитивного экзистенциализма», направленной на адаптацию к реальности и гуманизацию процесса цифровизации, так и в создании «техники с человеческим лицом» [7].

Первый подход включает в себя формирование культуры использования технологий, учитывающей человеческие потребности и ценности, поощряя поведенческую этику в цифровом пространстве. Второй подход заключается в интеграции ученых-гуманитариев в технологические проекты и организации гуманитарной экспертизы цифровых технологий. Это позволит обеспечить учет человеческих аспектов в разработке и применении новых технологий, устранить их негативные последствия и создать более гармоничное взаимодействие между человеком и электронной культурой. Перспективы разрешения дисбаланса между цифровыми инновациями и человеческими потребностями заключаются в объединении усилий со стороны общества, науки и технологического сектора для формирования гуманного и устойчивого цифрового будущего.

Таким образом, техногенная цивилизация разрушает старые объекты и создает новые, однако отношение к ним остается неоднозначным, а с религиозной и этической точек зрения нередко вызывает опасения. В работах, посвященных современной технике, подчеркивается, что человек сделал себя уязвленным, слабым, склонным к преклонению перед машиной. Уменьшается его интеллектуальная активность и усиливается шаблонность мышления, падают его творческие возможности, индивидуализация, оригинальность. Техногенная цивилизация грозит утратой эксклюзивности человеческого ума. В своем стремлении облегчить жизнь и разнообразить ощущения человек продолжит

отдаляться от роли творца, передавая эту функцию машине, а она, в свою очередь, все чаще будет восприниматься в качестве субъекта действия.

Так, в Японии, стране с одним из самых высоких показателей продолжительности жизни, разрабатываются роботы, способные стать компаньонами пожилых людей. Эти роботы не просто выполняют рутинные задачи, но и адаптируются к эмоциональным потребностям своих владельцев, эмоционально поддерживая их и, по сути, становясь новыми членами семьи [5]. В некоторых странах исследуются возможности использования искусственного интеллекта для предварительного анализа судебных дел. ИИ может анализировать большие объемы данных быстрее и точнее, чем человек, что позволяет предположить, что в будущем машины могут занять место помощников судей или даже самостоятельно принимать решения по стандартным делам.

Все чаще в мире проходят демонстрации против разработки автономных военных роботов, которые могут самостоятельно принимать решения об использовании летальной силы. Активисты выступают за запрет таких технологий, подчеркивая опасность потери человеческого контроля над военными действиями и риски для гражданского населения. В академических и технологических кругах ведутся серьезные дискуссии о необходимости разработки нового правового и этического фреймворка для управления правами роботов, особенно тех, которые обладают высоким уровнем автономии [4; 5]. Обсуждается, следует ли признавать роботов субъектами прав, а также, какие права и обязанности перед ними следует установить. Уже сегодня владельцы антропоморфных роботов описывают их как членов семьи. Многие художники, заглядывая в будущее техногенной цивилизации, обыгрывают тему борьбы робота и человека, безоружность последнего перед надвигающейся угрозой.

Словом, процесс со-развития людей и машин движется к логической точке бифуркации, когда создание встанет в один ряд со своим создателем.

Библиографический список:

1. Багдасарьян Н. Г. Цифровое общество и дискурсы постгуманизма / Н. Г. Багдасарьян, А. Л. Кравченко // Логос. 2022. Т. 32, № 6(151). С. 245-272.
2. Баева Л. В. Электронная культура: опыт философского анализа // Вопросы философии. 2013. № 5. С. 75-83.

3. Данилов А. Н. Культура как геном цивилизационного развития // Вопросы философии. 2021. № 3. С. 215-222.
4. Дыдров А. А. Механизация человека и гуманизация машины: тенденции существования человека и техники / А. А. Дыдров, В. А. Починская, А. Р. Шарипова // Социум и власть. 2018. № 3(71). С. 7-14.
5. Крылов Д. А. Техногенная цивилизация и культура: основные тенденции развития в современном контексте // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 949.
6. Плужникова Н. Н. Человек и техника: новый антропологический поворот в культуре // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2021. № 6. С. 123-128.
7. Хлап А. А. Техногенный идеал в цифровой культуре: построение модели исследования // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10, № 1. С. 14.

Klinova M.V. Human and Technology in the Information Age: the phenomenon of electronic culture

The article describes the phenomenon of electronic culture, which is a key element of the modern information age. The main social aspects of electronic culture are characterized, emphasis is placed on the formation of new social structures through electronic culture. The author describes technologies in human daily life and the prospects for ensuring a balance between digital innovations and human needs and values. The article reveals the importance of understanding and managing the relationship between humans and electronic culture in order to achieve harmony and sustainable development in the modern world.

Keywords: human, technology, technogenic society, post-industrial society, electronic culture.